

Машина направлялась к зоне развития города А. Когда они проезжали через малолюдные пригороды, на дороге случилось небольшое происшествие.

Грузовой фургон, перевозивший дурианы, получил удар в заднюю часть. Задние двери сорвались с петель, и на асфальт высыпались плоды — ярко-желтые, спелые, они раскатились по всей округе. Плоды явно были на пике зрелости: многие треснули, источая густой, сладко-приторный аромат.

Шофер отделался легкими травмами — лишь содрал кожу на руке. Ничего серьезного: он уже обработал рану йодом и обмотал поврежденное место полотенцем. Настоящей головной болью стали сами дурианы, усеявшие дорогу. В одиночку собирать их пришлось бы до темноты, к тому же часть урожая улетела слишком далеко, приземлившись на поля за разделительной полосой.

Вокруг машины уже начали собираться местные жители из ближайших деревень. Они стояли целыми семьями и молча наблюдали за россыпью золотистых плодов, не делая ни шага вперед, но и не собираясь уходить. В их глазах читалось любопытство: они разглядывали водителя, дорогу и спелую, манящую добычу.

Мужчина, обливаясь потом, настороженно поглядывал по сторонам. Его темно-синяя рубашка насквозь промокла. Прижимая телефон к уху здоровой рукой, он яростно кричал в трубку:

— Да присылай ты уже людей! В меня врезались!

— Да, да, я уже вызвал полицию!

— Хватит болтать, с товаром всё в порядке!

Трудно было понять, кому он кричал на самом деле: собеседнику на том конце провода или обступившим его крестьянам.

Один из дурианов выкатился прямо на путь Цэнь Сяо. Ли Жун поставил стаканчик с кофе и коснулся локтя напарника:

— Притормози, я выйду ненадолго.

Тот не совсем понял намерения юноши, но всё же послушно прижал машину к обочине.

Когда юноша открыл дверцу и вышел, полуденное солнце едва не ослепило его. Прикрыв глаза ладонью, он направился к плоду, лежавшему посреди дороги.

Заметив, что кто-то направился к его товару, водитель тут же подобрался. Он подбежал поближе и замер в нескольких метрах от Ли Жуна. Его губы были плотно сжаты, кулаки напряжены, а на лице читался крайний испуг.

Он краем глаза заметил эту настороженность. Но Ли Жун, сохраняя полное спокойствие, подошел к дуриану, присел, поднял его и не спеша отнес к грузовику, аккуратно уложив в кузов.

— Вам помочь собрать остальное?

Тот застыл, явно не ожидая, что незнакомец из дорогой машины вышел лишь для того, чтобы помочь. Ведь если бы Ли Жун просто забрал плод и уехал, водитель вряд ли смог бы ему помешать.

Кожа шофера была опалена солнцем, а в волосах проступала седина. Глубокие морщины на лице выдавали крайнюю усталость. Он провел за рулем две ночи на скоростном шоссе, из-за чего и допустил столкновение. Если бы он еще и потерял товар, вся его работа за последнее время пошла бы прахом.

Он шевельнул губами, отвечая хриплым голосом с заметным северным акцентом:

— А... спасибо тебе большое.

Юноша улыбнулся:

— Не за что.

Раз уж Ли Жун взялся помогать, Цэнь Сяо не видел смысла оставаться в кабине. Он запер машину и тоже поднял ближайший плод. На самом деле он не отличался избытком сострадания и прекрасно знал, что доброта Ли Жуна давно должна была выгореть под гнетом нелепых страданий. Но у того на всё были свои причины.

Увидев, что двое молодых людей принялись за дело, деревенские жители замялись. Им стало неловко просто стоять и смотреть. Они медленно потянулись к дороге и, подражая примеру юношей, стали выуживать дурианы из травы на своих полях и возвращать их в грузовик.

Когда за дело взялось столько людей, работа была закончена за десять минут.

Водитель наконец смог облегченно вздохнуть. Он без конца благодарил помощников. Крестьяне, смущенные такой щедрой похвалой, даже начали приглашать его к себе домой — выпить холодной воды.

Ли Жун же, пока никто не обращал на них внимания, потянул Цэнь Сяо к машине, и они уехали.

Цэнь Сяо протянул ему влажную салфетку.

— С чего вдруг ты решил в это вмешаться? — спросил он.

Ли Жун тщательно вытирал пальцы, убирая налипшую грязь.

— Просто проверял одну теорию.

— Какую?

Ли Жун спокойно ответил:

— Те жители стояли и ждали. Их становилось всё больше, но никто не шевелился. Они ждали первого шага. Если бы первый человек схватил дуриан и бросился наутек, остальные хлынули бы следом, превращаясь в неуправляемую, дикую толпу. Но если первый решает помочь, мы видим то, что произошло сегодня.

Цэнь Сяо негромко рассмеялся. Он взял недопитый кофе Ли Жуна и сделал глоток с того же края стаканчика, смачивая горло.

— Ты тоже когда-нибудь встретишь человека, который первым протянет тебе руку помощи.

Ли Жуну эта мысль показалась удивительно точной. Он прищурился:

— Да. Как и этот водитель, который и подумать не мог, что встретит нас в такой момент. Сюрпризы всегда приходят неожиданно.

Цэнь Сяо взглянул на часы:

— Уже половина первого. Ничего, что твоя бабушка столько ждет?

Ли Жун безразлично пожал плечами:

— Вполне.

***

Когда машина наконец въехала в жилой комплекс «Фули Хуанцзя», было уже около часа дня. Цэнь Сяо припарковался у ворот, и Ли Жун, поправив слегка помятый пиджак, вышел из салона.

— Если станет тоскливо — выходи, — напутствовал его Цэнь Сяо. — Поедем пить чай.

За секунду до того, как закрыть дверь, Ли Жун наклонился, оперся руками о сиденье и быстро поцеловал Цэнь Сяо в губы.

— Они не стоят того, чтобы я из-за них расстраивался, — с сияющей улыбкой ответил он.

В прошлой жизни старушка, узнав, что он стал лучшим выпускником города, тоже требовала, чтобы он встретился с родственниками, поддерживал с ними связи и не вел себя слишком обособленно. Ли Жун тогда наотрез отказался: он помнил, что друзья познаются в беде, а эти люди не спешили ему помогать.

Но теперь он смотрел на вещи иначе. Это они должны бояться встречи с ним. Когда перестаешь чего-то ждать от людей, разочарование исчезает само собой. К тому же его зачислили в Университет А без экзаменов, а значит, эти люди приготовили для него конверты с деньгами.

Частично — такова традиция, частично — из желания прикоснуться к чужой удаче. У многих из них дети еще учились, и неважно, хорошими были их отметки или плохими, все они мечтали попасть в Университет А.

Раз дают деньги — надо брать.

Ли Жун снова нажал на звонок в квартире бабушки. Едва он переступил порог, как перед ним предстали всё те же полужнакомые лица, но на этот раз взгляды родственников были куда дружелюбнее. Исчезли прежние упреки и пренебрежение.

Лишь Гу Тянь по-прежнему смотрел на него враждебно. Он закатил глаза, заткнул уши наушниками и уткнулся в телефон.

Гу Чжаонянь нахмурился, поглядывая на часы:

— Опять ты опаздываешь. Экзамены давно закончились, мог бы и пораньше заглянуть...

Он явно собирался продолжить нотации, но бабушка резко его оборвала:

— Хватит уже. Ли Жун поступил в престижный вуз, ничего страшного, если он немного развлекся на каникулах. Ошибки должны признавать те, кто не смог поступить сам — ведь

диплом не получишь просто за то, что за тебя заплатили.

Гу Чжаонянь глубоко вздохнул, бросив косой взгляд на мать, и с трудом проглотил ругательство.

Её слова били прямо в цель. Гу Тянь с треском провалил экзамены, и отец юноши, не в силах смириться с пропастью между сыном и племянником, скрепя сердце продал квартиру, купленную когда-то для инвестиций. На эти деньги он подарил Университету А пятьдесят малых мобильных библиотек, лишь бы его ребенка зачислили.

По иронии судьбы, эту идею ему подсказал сам Ли Жун. Еще в прошлом году, едва очнувшись в больнице, он заявил, что Гу Тянь не поступит в Университет А своими силами, и посоветовал дяде готовить деньги на пожертвования.

Кто бы мог подумать, что всё так и случится.

Пожилая женщина тоже не жаловала Гу Тяня. Из двух внуков один получил место досрочно за выдающиеся заслуги, а за другого пришлось отдать целую квартиру. И хотя Гу Чжаонянь понимал, что это был единственный выход, на душе у него было скверно.

Хозяйка дома выудила из кармана красный конверт и поманила Ли Жуна рукой:

— Подойди. То, что ты поступил в Университет А — большая радость. Ты почтил память своих родителей и принес честь нашей семье. Возьми этот подарок...

Не успела она договорить, как юноша уже подхватил конверт и спрятал его в карман.

— Спасибо.

Старушка на мгновение лишилась дара речи.

Остальные родственники, видя почин, тоже потянулись за конвертами, сопровождая их банальными наставлениями. Ли Жун пропускал их мимо ушей, не вслушиваясь ни в единое слово.

Гу Тянь в перерыве между игровыми раундами зыркнул на кузена. Ему такой прием и не снился. Стоило ему показаться на глаза этой родне, как на него обрушивался шквал критики и обвинений. Он никогда не видел, чтобы эти люди улыбались ему так, как Ли Жуну. Притом что самому Ли Жуну на них было глубоко плевать.

— Давайте присядем, — предложил Гу Чжаонянь. — Ли Жун, выкрои время, навести родителей. Они столько лет тебя растили, это было непросто.

Ли Жун опустился на диван и, взяв ягоду черешни, принялся неспешно ее есть, полностью игнорируя слова дяди. У того на лбу вздулась вена, он тяжело задышал от ярости. Бабушка укоризненно посмотрела на сына, намекая, что не стоит в такой праздничный день беречь раны племянника, совершенно позабыв, что сама только что упоминала его родителей.

— Твой дядя пристроил Гу Тяня на экономический факультет, — мягко спросила она. — А ты какое направление выбрал?

Ли Жун отложил косточку и буднично ответил:

— Мои родители учились на кафедре биохимии.

Услышав это, старушка нахмурилась:

— Зачем тебе это? Узнай в университете, можно ли сменить специальность. Иди к Гу Тяню — на экономику или компьютерные науки. Это сейчас востребовано, и с работой потом проблем не будет.

Ли Жун едва заметно усмехнулся и, даже не глядя на нее, коротко бросил:

— Нет.

— Ты хочешь повторить их судьбу? — в голосе старушки прорезались стальные нотки. — Что хорошего в этой отрасли? Порог вхождения высокий, работу найти трудно, к тому же люди, которым твои родители перешли дорогу, всё еще в этом бизнесе. Тебе там просто не дадут дышать!

Ли Жун поднял взгляд и спокойно спросил:

— Кроме того, что вы спрятали прах моих родителей в самом дальнем углу кладбища и шепотом оправдываетесь перед соседями, твердя, что они «перешли кому-то дорогу», что еще вы сделали для моей матери — своей дочери?

Дыхание старушки участилось, тон стал резче:

— А что, по-твоему, ты можешь сделать? Ты сейчас слишком предвзят, тебе кажется, что все кругом виноваты и все тебе враги! Ты хоть знаешь, что твой дядя слышал от ректора Университета А? Ту статью твоего отца опубликовал именно исследовательский институт «Хунсо»!

Гу Чжаонянь работал водителем у ректора и частенько подслушивал обрывки разговоров. Ректор знал о его родстве с Гу Нун и иногда вскользь упоминал такие детали, надеясь утешить

родственников.

Ли Жун не сдержал усмешки.

— Опубликовано институтом «Хунсо»... А мой дядя и впрямь мастер собирать сплетни, — небрежно бросил он.

— Так что приди уже в себя! — продолжала старушка. — Что было, то прошло, живым надо жить дальше. Смени специальность, держись подальше от этого дела. Я не знаю, зачем ты лезешь на тот же путь, но институт «Хунсо», по крайней мере, обеспечил твоим родителям крупицу достоинства в конце.

Юноша прищурился. Он медленно потирал пальцы, и улыбка постепенно исчезала с его лица.

— Чего вы так боитесь? Того, что враг слишком силен, и потому предпочитаете помалкивать? Чем вы себя утешаете? Тем, что одна научная статья может стереть нанесенный вред и позволит вам со спокойной совестью принять смерть моих родителей как нечто само собой разумеющееся? Вы правда считаете, что они заслужили такую участь? У вас самих не хватает смелости, и вы пытаетесь заставить меня отступить лишь потому, что мой отказ от борьбы скроет вашу собственную низость?

Старушка от возмущения едва не задохнулась. Она резко вскочила со стула и ткнула сухим пальцем в сторону Ли Жуна:

— Ты слишком наивен! Что ты, обычный студент, можешь сделать против них? Ты не слушаешь тех, кто прожил жизнь. Ты что, собрался пойти на дно вместе с ними?!

Ли Жун тоже поднялся. Его взгляд, острый и холодный, впился в глаза бабушки:

— Если наступит день, когда я окажусь в сырой земле и встречу с родителями, я смогу с чистой совестью сказать им: я ни на секунду не прекращал борьбы. Ни на миг не склонился перед страхом перед людской молвой.

<http://bllate.org/book/15351/1439555>